АНАРХІЯ—МАТЬ ПОРЯДКА. Выходитъ по понедѣльникамъ. Ни начальства, ни хозяевъ

Рукописи должны быть переписаны четко и на одной стороне листа. Редакція оставляетъ за собой право исправлять ихъ и сокращать. Стихотворенія и мелкія статьи не возвращаются.

АНАРХІЯ

КОНТОРА и РЕДАКЦІЯ: Москва, Крымскій Валъ, Мароновскій пер., № 12. Телеф. 10-03-01.

Подписная цѣна: для иногородняго подписчика до конца года 3 руб.

Редакція открыта по вторникамъ и четвергамъ отъ 5 до 7 час. вечера.

№ 4-й. ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 2-го ОКТЯБРЯ 1917 г. Цѣна 15 к.

Общественная литературная анархистская газета.

Содержаніе № 4.

Бр. Гординъ. Временный совѣтъ россійской республики.
Т. Пиро. Духъ разрушающій и духъ погромный.
Г. Братьевъ. Классовыя притязанія и общіе интересы.
Вл. Бармашъ. И вновь... ложь и обманъ.
Н. Коваленичъ. Желѣзнодорожники провокаторы.
С. Бѣлинькій. Письмо глупости своей подругѣ.
Левъ Черный. О классахъ. II.
Achim G. Дворовыя квартиры народу.
Бр. Гординъ. Союзы. Революція.

Отъ редакціи газеты Анархія.

I.

Московская Федерація Анархистскихъ Группъ, приступивъ къ изданію еженедѣльной газеты Анархіи, обращается ко всѣмъ группамъ и федераціямъ Россіи съ просьбой взять на себя распространеніе газеты путемъ пріема коллективной подписки, розничной продажи и личнаго приглашенія подписчиковъ, какъ среди единомышленниковъ по фабрикамъ, заводамъ и общественнымъ организаціямъ (фабрично-заводск. и желѣзнодорожные комитеты, профессіональные союзы, совѣты рабочихъ, солдатскихъ и крестьянскихъ депутатовъ, Кооперативы, Клубамъ и Народнымъ Домамъ) такъ и на митингахъ, и лишь въ томъ случаѣ, когда не представится возможность распространить изданіе непосредственно среди массы трудящихся черезъ общественныя организаціи, взять на себя задачу организаціи продажи газеты по частнымъ киоскамъ и на вокзалахъ желѣзныхъ дорогъ.

Для ознакомленія высылаемъ Вамъ 5 экземпляровъ газеты. Что касается условій продажи газеты, то газета будетъ отпускаться группамъ и федераціямъ со скидкой 25%; при коллективной подписки пересылка за нашъ счетъ.

Расплата должно регулярно производиться еженедѣльно. На первое время просимъ ограничиться выпиской минимальнаго количества экземпляровъ съ такимъ радечетомъ, чтобы выписываемое количество номеровъ газеты могло разойтись наверняка.

P. S. Съ однимъ изъ слѣдующихъ №№ мы пришлемъ Вамъ для развѣшиванія на видныхъ мѣстахъ и въ общественныхъ учрежденіяхъ плакаты съ объявленіемъ о газетѣ.

Сообщите сколько Вамъ потребуется экземпляровъ плаката.

II.

Товарищи! Анархистское движеніе широкой волной разливается по всей Россіи, почти вся Россія покрылась сѣтью Анархическихъ организацій, жажда свободнаго слова растетъ съ каждымъ днемъ.

Удовлетворить эту широкую потребность массъ въ живомъ словѣ, во всемъ ея объемѣ, не подъ силу уже въ настоящее время мѣстнымъ анархистскимъ органамъ, къ тому же часто замыкающимся въ рамки „узкой партійности" и лишенныхъ за отсутствіемъ необходимыхъ матеріаловъ возможности широко освѣтить всѣ событія жизни.

Въ настоящее время назрѣлъ уже моментъ для изданія крупной еженедѣльной общественно-литературной газеты въ родѣ соціалъ-демократ. „Новой Жизни", газеты, которая отражала бы жизнь во всей ея полнотѣ и многогранности и которая служила бы факторомъ анархистской культуры и общественности.

Идя навстрѣчу этой потребности, Москов. Федерація Анархист. Группъ приступила къ изданію газеты „Анархія", преслѣдующей намѣченныя выше цѣли.

Мы сознаемъ, что пока нашъ органъ далеко не отвѣчаетъ своему назначенію по содержанію и объему, не говоря уже о рѣдкости выхода изданія. Но первый шагъ сдѣланъ и это самое главное.

Чтобы поставить органъ на должную высоту, необходимы помощь и содѣйствіе всѣхъ товарищей и мы обращаемся къ тѣмъ, которымъ дорого начатое нами дѣло, принять участіе въ газетѣ присылкой статей, какъ по злободневнымъ, такъ и общимъ вопросамъ анархистской культуры, а равно и корреспонденцій, замѣтокъ, наиболѣе яркихъ фактовъ изъ жизни рабочихъ, солдатъ, крестьянъ и ихъ революционыхъ организацій.

—o—

Временный совѣтъ россійской республики.

(Предпарламентъ).

Чтобы оцѣнить по достоинству этотъ новый съ иголочки политическій институтъ, слѣдуетъ, намъ кажется, обращаться къ его источнику, къ его „исторіи".

Откуда пошелъ этотъ новорожденный Временный Совѣтъ при временномъ правительствѣ?

А исторія его... Но развѣ есть исторія у новорожденныхъ?

Есть! Исторія происхожденія, родословная.

[illegible] трусость мысли, робкость дѣйствій, компромиссъ, сдѣлка, опортунизмъ.

При авизаціяхъ корниловщины всѣ сознали, что дальше такъ идти нельзя; правительство, которое привело страну къ такимъ двумъ встрясканъ,—3—5-го іюля съ одной стороны 27—28-го августа съ другой,—неработоспособно, на нормально, рѣшили даже укѣрпленные государственные соціалисты.

Возницу, который вывалилъ барина два раза кряду и направо, надо разлаговать въ свинопасы...

Какъ быть? Какъ рѣшить вопросъ власти? Кому командовать?

Власть должен взять Совѣтъ Р. и С. Д., сказали большевики во-избѣжаніе повторенія такихъ эксцессовъ.

Руководители меньшевиковъ и эсъровъ растерались. Недовольство политикой «золотой середины» росло. Почва соглашательства стала шаткой-шаткой. Большевики наступали, меньшевикамъ и эсърамъ приходилось отступать. Въ Ц. И. К. разбились голоса по вопросу о Конструкціи власти. Но въ одномъ почти всѣ сошлись, что кадеты должны быть сброшены со счетовъ демократической политики.

Скобелевъ: въ кабинетѣ не можетъ быть мѣста тѣмъ, кто такъ или иначе былъ связанъ съ ген. Корниловымъ.

Авксентьевъ: въ составѣ не могутъ быть тѣ люди, которые открыто не отмежевались отъ сторонниковъ мятежа.

Чтобы рѣшить этотъ кардинальный вопросъ власти, рѣшили созвать Демократическое Совѣщаніе.

Оно было созвано.

А тѣмъ временемъ меньшевики пришли въ себя.

«Случилася бѣда—
Грѣшный кается.
Прошла бѣда—
Грѣшный къ грѣху возвращается».

Дѣло Корнилова забыто. За коалицію съ кадетами ратовали тѣ же самые, которые пару дней тому назадъ были противъ нихъ.

Идея коалиціи получила на совѣщаніи большинство голосовъ, но съ натяжкой. Одни кооперативы дали перевѣсъ. Большинство совѣтовъ голосовало противъ самой идеи коалиціи. За исключеніе кадетовъ изъ коалиціи подавляющее большинство.

Испугались соглашатели. Совѣщаніе не идетъ по тому пути, который они ему начертили.

Что дѣлать?

И прибѣгли къ помощи «дипломатіи», къ высшей политикѣ. Гдѣ нельзя взять умомъ, надо взять хитрецой!

И была смастерована резолюція изъ шести пунктовъ. Она была принята. Создали новый органъ, который рѣшитъ нерѣшенный совѣщаніемъ вопросъ власти.

Откладываніе рѣшенія вопроса вмѣсто рѣшенія, думали нѣкоторые. Но это не такъ. Въ такихъ случаяхъ само откладываніе есть рѣшеніе...

Рѣшено было въ этомъ предпарламентѣ, что правительство должно быть коалиціоннымъ. Но оно должно быть отвѣтственнымъ передъ предпарламентомъ. Правительство должно стоять на почвѣ деклараціи 14-го августа. Дума должна быть распущена.

Пошли на соединенное засѣданіе. Отъ отвѣтственности отказались. Отъ деклараціи 14 го августа отказались, отъ роспуска думы отказались.

Образовано новое правительство, которое состоитъ сплошь изъ буржуевъ, ни одного видного социалиста, фигурируютъ лица, какъ Коноваловъ, Третьяковъ и проч.

Скоро начнетъ функціонировать Временный Совѣтъ, въ которомъ представлены даже союзъ земельныхъ собственниковъ.

Вѣдь новый кабинетъ хуже стараго. Къ чему было огородъ городить?" Если бы Керенскій самъ, безъ помощи всѣхъ контръ-революція, образовалъ новый кабинетъ, смѣю васъ уверить, что онъ былъ бы безсомнѣнно болѣе революціоненъ, болѣе политически благонадеженъ. Ибо у него не хватало бы смѣлости бросить народу такой вызовъ, перчатку Коновалова...

Но съ помощью «вождя» все можно!

Въ Временномъ Совѣтѣ будутъ широко представлены толстосумые цензовики всѣ контръ-революціонеры вплоть до черной сотни включительно. Рѣшено сохранить преобладаніе «демократическихъ элементовъ».

Грошъ цѣна этому рѣшенію. Полгроша цѣна демократичности тѣхъ демократическихъ элементовъ, которые будутъ въ этомъ Совѣтѣ преобладать.

И тѣмъ не менѣе, несмотря на все это правительство боялось быть передъ ними отвѣтственнымъ.

Такая государственная «осторожность» достойна похвалы...

Неотвѣтственность они мотивировали тѣмъ, что предпарламентъ не избранъ на законномъ основаніи, не то четырехчленной формулѣ, молъ, и потому онъ не правомоченъ.

Любопытно знать, кто избралъ наше Временное суверенное правительство и по какой формулѣ—и почему оно правомочно.

Не юридическое лицемѣріе ли это?

Вѣдь рѣчь идетъ о взаимоотношеніяхъ двухъ институтовъ государственныхъ, которые даже съ точки зрѣнія буржуазнаго права, имѣющаго полный правовой видимости, обѣ безпочвенны, обѣ хромаютъ, ходятъ на какихъ то юридическихъ костыляхъ, дѣтища политическаго произвола и капризныхъ стихій, погружены въ безсознаніе, но прикрываютъ свою правовую, государственную срамоту фиговымъ листочкомъ „Временности", и когда заговорили о томъ, чтобы поставить первый въ отвѣтственность передъ вторымъ, то «государственные» дѣятели дѣлали наложно-правовое лицо и возражали: да вѣдь послѣдній незаконенъ. Но вѣдь первый еще менѣе законенъ, менѣе отвѣчаетъ «правовому сознанію» (О, это сознаніе!)

Вѣдь наше Временное Правительство высоковно, какъ Венера, изъ пѣны морской... И на гребнѣ волны оказалась щепка политическая, ибо щепки всегда избираются на самый кончикъ, пѣнящійся взмыкъ волны...

Не скалъ же, на самомъ дѣлѣ, подняться со дна морского на гребень волны!

Буря улеглась, притихла, и щепка летитъ съ головокружительной быстротой въ бездну...

На гребнѣ революціонной волны, а глядишь, уже въ объятіяхъ контръ-революціи.

Но если правительство не отвѣтственно передъ предпарламентомъ, то на что онъ понадобился—спросить можно, недоумѣвая.

Отвѣтъ несложенъ.

Онъ создалъ какъ орудіе борьбы и защиты правительства отъ нападенія Совѣта р. и с. д. Въ послѣднемъ усиливаются эти течения, «противогосударственные» элементы. Столкновеніе неизбѣжно. И нужно свести Совѣтъ р. и с. д. на нѣтъ, надо лишить его авторитета, надо парализовать его вліяніе, отнять у него его политическій вѣсъ—вотъ къ чему создалъ Временный Совѣтъ россійской республики.

Достигнетъ ли онъ своей цѣли, оправдаетъ ли онъ надежды возложенныя на него?

Будущность покажетъ.

Пока мы на поворотѣ.

Знаютъ ли это люди, эти творцы этого Временнаго Совѣта, что они творятъ?

Да, знаютъ. И сознательно губятъ революцію, гасятъ здоровый, сознательный духъ возмущенія народныхъ массъ, тушатъ огонь возстанія пепломъ «дипломатіи», резолюціи и лживыхъ предпарламентовъ.

Корниловъ многое сдѣлалъ для революціи своимъ пораженіемъ, но Керенскій гораздо больше, несравненно больше сдѣлалъ для контръ-революціи своей побѣдой.

Для революціи опасные соціалисты Керенскіе, чѣмъ генералы Корниловы.

Послѣдній—врагъ, измѣнникъ, съ нимъ революція боролась на жизнь и на смерть, на свою жизнь, на его смерть, и вывела увѣнчанной лаврами побѣды. Второй другъ, «соціалистъ», вождь, и онъ ее хочетъ задушить въ своихъ дипломатическихъ объятіяхъ...

Избавь, Богъ исторія, русскую революцію отъ такихъ друзей.

Руки прочь! долженъ крикнуть революціонный рабочій, солдатъ и крестьянинъ и грудью защитить русскую революцію отъ вождя революціи...

Бр. Гординъ.

—o—

Духъ разрушающій и духъ погромный.

Что подъ „анархіей" многоголовая гидра—правительственная и буржуазная печать, преподносить всякій разбой, грабежъ, поджогъ, насиліе и убійство, объ этомъ можно подробно не распространяться. Къ сожалѣнію и въ кругахъ иного рода приходиться порой слышать подобныя замѣчанія. Толпа, напримѣръ, нелѣпо повторяетъ крылатую фразу „чего перемелется—перерѣжь всѣхъ буржуевъ и конецъ". Поголовная рѣзня буржуевъ нѣкоторымъ писакамъ мыслится, какъ признакъ высшей революціонности, присущій анархизму. Для опроверженія этого и для разоблаченія навѣтовъ, возведенныхъ на насъ не мѣшаетъ вспомнить великихъ учителей анархіи Элизе Реклю и Жерикю Малатеста. Вотъ что пишетъ первый: „мы боремся противъ учрежденій и дѣлъ, мы трудимся надъ разрушеніемъ послѣднихъ поступковъ. Но мы дѣлаемъ это безъ личной ненависти, потому что мы знаемъ, что дѣйствія людей, опредѣляются средой, гдѣ воспитали ихъ матери, гдѣ ихъ кормитъ общество, мы знаемъ что другое воспитаніе и менѣе благопріятныя обстоятельства могли бы сдѣлать насъ болѣе ограниченными... мы соглашаемся не въ нашихъ принципахъ". Малатеста пишетъ: „понять и простить одно—мстить же совершенно другое. Потворствовать и возбуждать народъ къ вышеуказаннымъ поступкамъ мы никогда не будемъ. Мы будемъ энергичны и смѣлы, но гражданъ необходимости никогда не перешагнемъ... И нашъ идеалъ можетъ быть осуществленъ лишь въ томъ случаѣ, если мы будемъ разсматривать революцію, какъ великое всеобщее отпущеніе грѣховъ". Малатеста и Реклю отнюдь не призывали къ одному лишь прощенію и терпѣнію, а къ революціоннымъ мѣрамъ воздѣйствія на строй насилія и грабежа. Но ихъ духъ разрушенія исходитъ изъ высоко гуманнаго духа—анархистскаго сознанія. Этотъ духъ высокаго идеализма, ничего общаго не имѣетъ съ тѣмъ духомъ, когда лишь „мстить горитъ, и хочетъ вновь за пытку—пытку, кровь—за кровь". Вѣдь съ такимъ они предостерегали тотъ духъ погромнаго и призывали „не поступайте такъ, когда настанетъ ваша очередь".

Духъ погромный—духъ слѣпого насилія и дикаго опустошенія, имѣетъ то общее съ разрушающимъ духомъ, что онъ таится въ тайникахъ недовольства, и является показателемъ болѣзненнаго состоянія общества. Но въ то время какъ духъ революціонному разрушающему, присущи исцѣляющія начала возрожденія, въ погромномъ духѣ сказываются симптомы вырожденія и смертельной опасности общества. То стихійное недовольство, которое ходило и развивается русскую революцію, не находитъ порой здороваго исхода въ путяхъ сознанія новыхъ формъ общественныхъ отношеній. Наряду съ чрезвычайными фактами революціонной самодѣятельности творчества иногда и необходимой самозащиты, встрѣчаются болѣзненныя явленія. Таковы самосуды, сопровождаемые варварскими жестокостями, происходившіе же—кое гдѣ въ арміи и во флотѣ, поджоги и уничтоженія имѣнія—въ деревняхъ, разгромы магазиновъ и складовъ въ нѣкоторыхъ городахъ, ничего общаго не имѣющіе съ обобществленіемъ хозяйственныхъ благъ при экспропріаціи, сопровождаемые грабежомъ „на шарашъ", либо просто уничтоженіемъ запасовъ и безсмысленными, совершенно ненужными насиліями.

Какъ ни неприятны подобныя явленія, нужно ли доказывать что они порой прямо противоположны революціоннымъ теченіямъ. Не ясно ли, что долгъ каждаго революціонера искоренять всякіе погромные почки и ростки.

Его задача—не месть, какъ принципъ, не дикое насиліе и опустошеніе а вспахиваніе почвы соціальнаго недовольства и сѣять тѣхъ сѣмянъ, которые дадутъ прекрасные всходы новой жизни.

Т. Пиро.

—o—

Классовыя притязанія и общіе интересы.

I.

Буржуазные публицисты часто печасто осуждаютъ революціонный пролетаріатъ за его, по ихъ разумѣнію, повышенныя требованія, какъ хозяйственныя такъ и политическія. Однимъ идейно приличнымъ осужденіемъ дѣло не ограничивается. Они пылаютъ гнѣвомъ ревности о государствѣ, объ общихъ интересахъ и возмущаются: классовые интересы ставятся выше общихъ, это несправедливо, недопустимо и притомъ, добавляютъ, даже нелѣпо, такъ какъ нельзя же принести цѣлое въ жертву части.

Государство, національное хозяйство, развиваютъ они дальше свою мысль, есть цѣлое, сумма слагаемыхъ, а трудящіеся, народныя массы и ихъ интересы, только одно слагаемое, часть, а цѣлое нѣдь больше части, сумма слагаемыхъ больше одного слагаемаго.

Какъ видите, облечена ихъ мысль даже въ математическую формулу, просто въ аксіому. Это, разумѣется, для вящей внушительности и убѣдительности и пущей непререкаемости и непоколебимости.

Шутка сказать математическая аксіома! Не мыслимо иначе!

Эту же мысль, въ разныхъ разнообразныхъ варіаціяхъ, вы можете имѣть удовольствіе слышать на всѣхъ буржуазныхъ митингахъ, съѣздахъ, совѣщаніяхъ и соединенныхъ засѣданіяхъ изъ уста общественныхъ буржуазныхъ дѣятелей.

Другими словами, трудящіеся обвиняются въ грубомъ, превосходящемъ мѣры допустимости и границъ чувствъ и пренебреженіи общественнымъ, коллективномъ, и тупоумномъ, содержащемъ въ себѣ его разлагающія, уничтожающія въ корнѣ противорѣчія, эгоизмъ, въ ослѣпленномъ, дальше кончика носа своихъ шкурныхъ сегодняшнихъ интересовъ, невидящемъ сѣзальбіи. И во имя алтруизма, болѣе возвышеннаго, успѣшнаго, болѣе цѣлесообразнаго и дальновиднаго отстаиваніе своихъ же интересовъ, эгоизмъ всѣхъ классовъ порядка, культурной марки имъ, народнымъ революціоннымъ массамъ читаются наставленія, указанія и нотаціи, начиненныя полчасъ простой площадной ругаными и несостоятельнымъ, даже неизвинительнымъ обвиненіемъ въ измѣнѣ „родинѣ" и „общему дѣлу".

Такъ ли оно на самомъ дѣлѣ? Страшенъ ли чортъ, какъ его малюютъ перепуганные буржуи? Имѣетъ ли это обвиненіе въ эгоизмѣ основаніе?

Разсмотримъ вопросъ. Постараемся быть краткими, не вдаваясь въ слишкомъ глубокія разсужденія, такъ какъ статья наша назначена для газеты.

Рѣчь, какъ слышите, идетъ о классовомъ эгоизмѣ, о классовой заночнивости, доходящей до перерѣзанія собственнаго достоинства и удѣльнаго вѣса и противостоянія, всѣдствіе этого, самому себѣ, одного себя—всѣмъ, своихъ интересовъ—интересамъ другихъ. Разъ это такъ, то не помѣшало бы указать на общій признакъ эгоизма, на его, въ легкихъ штрихахъ, характеристику, и не хотя ихъ эгоизма вообще, подойти къ этому частному случаю „классового эгоизма", и находя въ немъ признаки, симптомы личнаго, примитивнаго, не подвигающагося до пониманія общности, даже въ ограниченной степени, интересовъ, эгоизма, осужденнаго какъ нравственностью такъ и соціологіей, всѣмъ нашимъ укладомъ общественной жизни, основанномъ въ нѣкоторой мѣрѣ на принципѣ, согласованности взаимоотношеніяхъ и взаимодѣйствіи, доброкачественномъ, квалифицированномъ эгоизмѣ, такъ называемомъ альтруизмѣ,—вынести свое уничтожающее осужденіе этому слѣпому, противорѣчащему здравому общественному смыслу, инстинкту и минимальной соціальной нравственности, самому себѣ вредящему эгоизму классовъ.

Что такое эгоизмъ?

Эгоизмомъ мы называемъ человѣка, который ставитъ свои взгляды, личныя домогательства выше требованій ближняго, ставитъ ихъ въ противовѣсъ ему и его интересамъ даже справедливымъ, законнымъ, основательнымъ.

Эгоизмомъ называется ученіе, которое допускаетъ, узакониваетъ въ этикѣ ли, въ соціологіи ли преслѣдованіе личныхъ выгодъ вопреки и вопредъ интересамъ другого лица, вѣрной интересамъ и заинтересованностямъ многихъ; эгоизмомъ обозначается и само слѣдованіе этому ученію, т. е. основанное на этомъ ученіи и жизнепониманіи поведеніе и образъ жизни, или же отдѣльныя, разрозненныя или систематизированныя, проявленія его.

Итакъ эгоизмъ есть постановка своихъ интересовъ выше интересовъ всѣхъ другихъ, одного или многихъ.

Человѣкъ же, который утверждаетъ свои личныя интересы на той же высотѣ, въ той же оцѣнкѣ, что и интересовъ другого, такого мы не то, что не называемъ эгоистомъ, а наоборотъ, имя ему альтруистъ, мы его считаемъ нравственной личностью.

Основаніе религіозной этики: „люби ближняго, какъ самого себя". Какъ самаго себя, но не больше, чѣмъ самого себя, значитъ, интересы твои и ближняго равноцѣнны.

„Что тебѣ не пріятно, другому не дѣлай". Здѣсь опять ближній приравненъ къ самому себѣ, страданія, непріятности равностоящи.

„Не судите, не будете судимы"—даже тутъ сквозитъ идея уравненія въ положеніи. Ты не будешь судить, тебя судить не будутъ. Здѣсь равноцѣнность, совпадательность интересовъ, но выдвинная, такъ сказать, авансомъ, предвидящая и потому забѣгающая впередъ. Ты раньше отказжись отъ того, чтобы судить другого, и тебя судить не будутъ.

Словомъ, въ уравненіи мы усматриваемъ высшее нравственное начало, высокую точку альтруизма.

Чей вѣкъ, который требуетъ одинаковыхъ условій жизни для себя и для другихъ, неужели мы его эгоистомъ назовемъ?!

Перейдемъ къ классу.

Классъ, который во главу угла своихъ требованій, за который онъ съ свойственнымъ ему мужествомъ и самопожертвованіемъ борется, ставитъ принципъ равенства, правило уравненія всѣхъ во всемъ, фактическаго дѣйствительнаго осуществленія жизненнаго права каждаго на одинаковую сумму благъ земныхъ, неужели такой классъ можетъ быть обвиненъ въ какомъ то себялюбіи.

Классъ, на знамени котораго написано уничтоженіе классовыхъ противорѣчій и привиллегій, можетъ ли быть обличенъ въ узко классовомъ эгоизмѣ!

Классъ, который ставилъ себѣ своимъ нашеніемъ, хозяйственно-соціальнымъ положеніемъ и цѣлью возложеннымъ, заданіемъ поборенія и уничтоженія всѣхъ классовыхъ превосходствъ, монополій, исключительности положеній въ хозяйственномъ и политическомъ отношеніи—есть классъ-альтруистъ!

Мыслимо ли, чтобы такой классъ былъ зараженъ узкимъ ограниченнымъ эгоизмомъ.

Не мыслимо. Не можетъ быть! Этотъ классъ далекъ отъ всего этого...

Вѣдь трудящіеся никогда не выставили для себя требованія, удовлетвореніе которыхъ поставило бы ихъ въ лучшія условія жизни, чѣмъ находится тотъ классъ, кому эти требованія предъявляются, классъ работодателей, капиталистовъ.

И сейчасъ въ Россіи маклимумъ, предѣлъ нашихъ требованій, рубежомъ нашихъ добываній, грань нашихъ чаяній является равенство, равенство всѣхъ и каждаго въ хозяйствѣ и въ политикѣ.

Требованіе же равенства не есть эгоистическое вожделѣніе, на себялюбіи зиждущееся домогательство, а альтруистическое добываніе и настаиваніе.

Если бы трудящіеся занялись перемѣщеніемъ лицъ, перемѣщеніемъ функцій въ производствѣ мы, мы, были до сихъ поръ пролетаріями и крестьянами, а мы были капиталистами и помѣщиками, мы горемыками и трудилисъ, мы блаженствовали и бездѣльничали, а съ сегодняшняго историческаго дня, мы перемѣнимся роляли хозяйственными, вы станете на наши мѣста, грязныя неприглядныя мѣста у станковъ, на заводахъ, въ рудникахъ, за сохой, за бороной, за молотилкой, а мы займемъ ваши теплыя и чистыя мѣстечки, засядемъ въ кабинеты, въ конторы, въ банки и примемся за „насушительный" трудъ рѣзки купоновъ, вы станете несчастными пролетаріями, будете работать, не разгибая спины цѣлыхъ двѣнадцать часовъ въ сутки, а мы станемъ капиталистами, мы станете батраками, маленькими крестьянами, одѣнетесь въ сермяги да поддевки, обуетесь въ плетеныя лапти, а мы станемъ дворянами, помѣщиками, вы будете за насъ пахать, сѣять жать, молотить, а мы свои дни проведемъ за границей въ разныхъ кафешантанахъ, за картами, за „погоней за удачей"—если бы требованія народа были такъ формулированы, то пожалуй, можно было бы говорить объ эгоизмѣ, можно было ихъ клеймить, ругать, обвинять и возмущаться.

Но такъ вѣдь народъ своихъ требованій никогда не формулировалъ и формулировать не будетъ.

Вопросъ трудящихся и его рѣшеніе находится въ совершенно другой плоскости. Рѣчь идетъ, когда не ведетъ дѣло даже самое крайнее, анархо-коммунистическое, объ уравненіи въ положеніи, въ равномъ пользованіи матеріальными благами находящимися въ сокровищахъ даннаго общества данной эпохи.

Гдѣ есть равенство,—тамъ нѣтъ эгоизма. Гдѣ есть равенство, тамъ нѣтъ классовыхъ притязаній, такъ какъ равенство уничтожаетъ и самъ классъ, какъ извѣстное число лицъ, занимающихъ особое положеніе, привилегированное лицъ, безправное лицъ, ограниченное лицъ, обездоленное лицъ,—въ корнѣ.

И эти обвиненія трудящихся въ эгоизмѣ есть буржуазная выдумка, нелѣпый вымыселъ, лишенная и тѣни правдоподобія клевета, глупая ложь и недобросовѣстность въ мысляхъ и выраженіи лицемѣрнаго лицемѣра.

Революціонныя массы не выдвигаютъ классовыхъ требованій, а защищаютъ общіе интересы, интересы всѣхъ трудящихся, всего народа, кромѣ маленькой кучки паразитовъ, насильниковъ, капиталистовъ и властелиновъ.

Г. Братьевъ.

—o—

Сонеты.

Революція.

Великій, огненный Творецъ!
Разрушенія вѣщель
Ты — Революція, — Ты не будетъ
Тамъ пробужденія и покоя будить.

Въ времени, исторіи весна,
Въ скрижаль Перевѣны грозъ стрѣлы;
Ты — вѣсть о тюрьмахъ, вѣсть о мукахъ тѣмъ
Сжегшихъ Гекій-Колоколъ въ пасхальныхъ звонахъ.

Ты молодость народовъ и вѣковъ,
Ты творцъ и разрушитель, ты можешь сжечь
И вѣнцы понтифъ вѣчной свѣчи
И бунтъ, мятежъ твои отцы-горлицы.

Ты создаешь и рушишь міры:
Ты сотра сжечь, сѣяные пиры.

II.

Ты Мата Серпъ, Ты вѣчности Коса,
Ты отрываешь прошлаго ковъ
Въ тебѣ нашуетъ Грядущаго Ева,
Тебѣ шлютъ Счастья сердца небесъ.

Ты „что можетъ могу" и воля большая;
Ужасъ рабовладѣльцевъ, Блескъ твой
Ты подзигаешь краевъ „Свободель волевъ Я".
Протуплаешь обѣщаніе, новая вѣра.

Ты грѣхъ тѣхъ общественной полицы
Ты бьешь и рабскія наклѣвшись спы;
Ты знаешь Высшій Свободы—борцъ развалины,
Ты грабь пожаръ—Вѣрна вашей Ты.

Ты барабанъ, набатъ, труба—и ты свирѣль.
Ты средство—и оправдываешь средства.

Сентябрь 1917 г. *Ігр. Годзинъ*

Провокаторы желѣзнодорожники

Временное „революционное правительство" отдало „распоряженіе о принятіи мѣръ къ пресѣченію желѣзнодорожной забастовки для обсужденія дальнѣйшаго отношенія къ забастовочному комитету и въ случаѣ надобности принять мѣры пресѣченія противъ лицъ, виновныхъ нарушать другъ у другъ спокойствіе".

Что случилось? Кто же совершилъ преступленіе? Совершили преступленіе провокаторы желѣзнодорожники: они предъявили насущнѣйшія экономическія требованія.

Петроградскій желѣзнодорожный Съѣздъ опредѣлилъ прожиточный минимумъ для Москвы въ р. 1.200 р. для Москвы—250 р. Въ свѣдѣніи о работанье нормы прожиточнаго минимума были предъявлены Центральнымъ Комитетомъ В. И. С. Временному Правительству требованія, чтобы это пункъ въ комиссіи, потомъ въ другу комиссіи, и чтобы не ждать, пока пять лѣтъ, уже знаю, что страна „въ опасности" и что „будущемъ" этого вопроса будетъ рѣшаемъ въ Учредительномъ Собраніи. Но, конечно, такъ случаю теряя терпѣніе,—и нежурнемъ, что все пять поръ на Россіи, что Временное Правительствомъ нарекъ прожиточнаго минимума были предъявлены Центральнымъ Комитетомъ В. И. С. Временному Правительству, что предъявлено это пунъ въ комиссіи, потомъ въ другую комиссіи, что Учредительное Собраніе